КОНТУЗІИ.

Слово *контузія* въ русскомъ переводѣ значитъ: ударъ, ушибъ. Почему же не оставили слову этому, принявъ и усвоивъ его, это же самое значеніе? по какому поводу присвоили ему баснословное значеніе небывалаго пораженія давленіемъ воздуха?

Здравый смыслъ народа силенъ и здоровъ; большая часть приговоровъ его, иногда на первый взглядъ вздорныхъ, оказывается, при ближайшемъ и болѣе внимательномъ изслѣдованіи, дѣльнымъ или по крайности не вовсе безъ основанія; но общее мнѣніе о контузіяхъ, по твердому убѣжденію моему, ложно.

Можетъ ли вещество, дотого жидкое и упругое, каковъ воздухъ, ушибить, ударить человѣка съ такою силою, какъ бы первый на свѣтѣ силачъ не могъ ударить изъ рукъ своихъ полѣномъ? Никто не сомнѣвается въ силѣ воздуха и газовъ вообще, при внезапномъ сгущеніи или разрѣженіи ихъ; но сила эта, по жидкости и упругости

вещества, дѣйствуетъ одинаково и равномѣрно во всѣ стороны, а не на одну точку или полосу; она никогда не обнаруживается ушибомъ такого рода, а взрывомъ, внезапнымъ толчкомъ, который можетъ изорвать, растрепать твердое тѣло, но не можетъ непосредственно собою ушибить его, набить синяковъ и ссадинъ, которые не только неоспоримо доказываютъ, что къ ушибенному мѣсту прикоснулось твердое тѣло, но и не рѣдко носятъ на себѣ прямые отпечатки этого тѣла, по виду и по величинѣ его.

И по какой же причинѣ боятся допустить разъ на всегда, согласно несомнѣнной истинѣ, что контузія не есть воздушное явленіе, въ родѣ смерча, а есть ушибъ, ударъ пули, ядра или осколка, и что безъ этого удара нѣтъ контузіи? Какъ не согласиться, что воздухъ, тѣснимый большимъ снарядомъ, могъ бы развѣ только отсунуть или отбросить въ сторону человѣка, сбить его съ ногъ, но не можетъ прочертить по немъ багровой полосы? А по той причинѣ, что не только другое ядро,

тутъ же рядомъ, идетъ напроломъ черезъ нѣсколько человѣкъ, но что не рѣдко и то же самое ядро, послѣ контузіи, убиваетъ нѣсколькихъ человѣкъ наповалъ и уходитъ изъ виду. Какъ же послѣ этого допустить, чтобы ядро это ударило и зашибло человѣка, не будучи вовсе на излетѣ? оно должно было убить наповалъ оконтуженнаго, если бы къ нему прикоснулось.

Разсужденіе это, какъ не рѣдко случается, основано на темномъ началѣ, котораго мы себѣ напередъ не разъяснили, а между тѣмъ строимъ на немъ далѣе и выводимъ заключенія.

Вотъ какъ объяснялъ намъ это дѣло нашъ професоръ хирургіи, Иванъ Филипповичъ Мойеръ:

Законы механики показываютъ, что ударъ твердаго тѣла, падающаго отвѣсно, обрушивается всею силою своею на предметъ здѣсь нѣтъ никакого разрѣшенія силъ, и ударяющее тѣло передаетъ ударъ, зависящій отъ скорости движенія и вѣса его, сполна. Поэтому ядро сколько бы оно

ни было на излетѣ, лишь бы еще неслось впередъ, наноситъ разрушительныя пораженія, если падаетъ на плоскость отвѣсно или подъ прямымъ угломъ. Но при малѣйшемъ уклоненіи плоскости этой отъ такого положенія, сравнительно съ направленіемъ полета ядра, часть силы разрѣшается и направленіе ядра должно измѣниться. Пока уголъ паденія еще столь близокъ къ прямому, что ядро, послѣ удара и разрѣшенія силъ, должно бы продолжать путь свой внутри предмета, то есть, доколѣ линія измѣненнаго полета его падаетъ внутрь предмета, дотолѣ ударъ все еще губителенъ, и сокрушаетъ часть этого предмета, если онъ только по свойству своему этому поддается; но коль скоро ядро падаетъ подъ столь острымъ угломъ, что, едва только прикасаясь выпуклости человѣческаго тѣла, по разрѣшеніи силъ должно продолжать полетъ свой внѣ тѣла, то мы и видимъ именно то явленіе, которое привыкли называть контузіей, ушибомъ, приписывая его одному только вліянію воздуха. Сверхъ сего, не теряйте изъ виду

чрезвычайную упругость живаго тѣла и тягучесть покрывающей его кожи.

Какое разумное возраженіе можно противъ этого сдѣлать? Обсудите безпристрастно и вы его не найдете, потому что его нѣтъ. Кому дико слышать это, по непривычкѣ, возражаетъ только личнымъ сомнѣніемъ своимъ и снова возвращается къ первому опроверженію: какъ можно, чтобы ядро дало рикошетъ отъ человѣческаго тѣла! гдѣ это видано! Не можетъ быть, оно должно итти напроломъ. Но механика или балистика доказываетъ вамъ, что ядро, въ извѣстномъ случаѣ, не только не *должно* итти напроломъ, а и *не можетъ* этого сдѣлать и должно итти отлетомъ въ бокъ; все сомнѣніе можетъ состоять развѣ тольковъ томъ, какъ велико будетъ нанесенное имъ отъ самаго легкаго, косвеннаго удара пораженіе; а это мы видимъ, къ сожалѣнію, чаще чѣмъ бы хотѣлось видѣть.

Неужели всякаго, кто бывалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, кто видѣлъ какъ ядра летаютъ, не поражало хотя то

обстоятельство, что ядра не рѣдко пролетаютъ въ самомъ близкомъ разстоянии отъ человѣка, даже срываютъ часть одежды его, а контузіи нѣтъ никакой? Чѣмъ же вы объясните это явленіе, коли для контузіи достаточно одного только давленія воздуха? — Ближе того, чтобы сорвать часть одежды, ядро пролетѣть мимо тѣла не можетъ; пустите его ближена одну линію, и оно уже коснется тѣла.

Кончивъ врачебное ученье — какъ оканчиваютъ его по книгамъ и тетрадямъ — я отправился въ армію и сходилъ два похода. Все что мнѣ случалось видѣть и слышать въ это время послужило только къ прямому и положительному подтвержденію словъ нашего Мойера и никогда, нигдѣ не видѣлъ и не слышалъ я послѣ того чего-либо, могущаго опровергнуть вѣрность такого взгляда.

Вотъ замѣтки, найденныя мною въ уцѣлѣвшей, небольшой части походныхъ записокъ моихъ, замѣтки, относящіяся до этого предмета:

«Передо мною контузія — съ раздробленіемъ бедренной кости на мелкія части! Тѣло все цѣло, кожа цѣла, а кость въ черепкахъ. Силенъ напоръ воздуха и непонятно, почему онъ не раздался во всѣ стороны, гдѣ простору довольно, а сосредоточилъ напоръ свой именно на бедро этого бѣдняка.»

«Контузія — синебагровая лента черезъ плечо! Можно смѣрять калиберъ ядра. А другая — шинель разорвана и бороздки какъ дресвой проведены по тѣлу. Какой крупичатый воздухъ!»

«1–го Егерскаго полка, въ дѣлѣ подъ Кулевчами, ядро сорвало у рядоваго киверъ съ головы; контузіи нѣтъ».

«Разговаривалъ съ Генераломъ Красовскимъ: подъ Силистріею, говоритъ онъ, ядро расплющило у него на плечѣ эполетную канитель и исцарапало пуговицу; эполетъ этотъи пуговица у него хранятся, а контузіи — говоритъ онъ — не было ни малѣйшей, ни синяка, ни боли. Неужто это смерчъ?"

«Къ раненымъ гусарамъ (Александрійскаго полка, братья Брыгины) приходили товарищи и разсказывали между прочимъ, называя людей, что у одного, ядро звучно брякнуло о стремя, такъ что и сосѣдъ видѣлъ и слышалъ это; ногу гусара толкнуло въ брюхо лошади, которая отъ шпоры дала козла — и тѣмъ все кончилось. Нога ничего не слышала и здорова. — Подъ другимъ, ядромъ убило лошадь, а ему оторвало каблукъ со шпорой. Кажется близенько прошло? Правда, что въ этомъ случаѣ пятка гусара была нѣсколько ушибена; но разсудите, какова нужна сила, чтобы оторвать каблукъ сапога и сорвать шпору, охватывающую пятку, и вы согласитесь, что этого безъ поврежденія пятки нельзя сдѣлать.»

«Ѳ. В. Ридигеръ разсказывалъ мнѣ самъ, что подъ Фершампенуазомъ ядро пролетѣло передъ грудью его, не далѣе какъ пальца на четыре; онъ ясно его видѣлъ. Никакихъ послѣдствій не было и ни малѣйшей боли въ груди».

«Подъ Волей солЇной, невдалекѣ отъ меня, трехфунтовое ядро прошло на вылетъ въ колѣно Московскаго Драгунскаго полка Поручика Тарасова; но попавъ затѣмъ на косвенную къ направленію полета его плоскость сѣдла и лошади, не пошло далѣе прямо, а вдоль, и изломало у лошади всѣ ребра, такъ что она пала на мѣстѣ, а кожа не сорвана, раны нѣтъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ позади и подъ значительнымъ угломъ отъ прямаго полета своего, ядро ударило о землю, отскочило и пошло далѣе въ бокъ».

«Во время приступа на Варшаву, ядро ударило Доктора Бульмеринга (нынѣ Генералъ–Маіоръ Корпуса Лѣсничихъ) въ плечо и спину, вырвало тѣло и рикошетомъ сбоку убило невдалекѣ лошадь».

«Распрашивалъ двухъ солдатъ, между коими ядро вырвало изъ фронту третьяго. Ихъ обдало кровью, а контузіи нѣтъ».

«Въ Каргопольскомъ драгунскомъ полку у одного драгуна ядромъ перебило путлище и стремя упало; драгунъ и лошадь

невредимы. Путлище перебито на вершокъ отъ ушка стремени».

Вотъ все, что я могу нынѣ сказать объ этомъ дѣлѣ на опытѣ, потому что по давности происшествій не припомню болѣе, а записки мои большею частію пропали.

Но то, что не задолго происходило въ Севастополѣ, конечно должны бы рѣшить сомнѣнія о контузіяхъ окончательно. Въ такомъ огромномъ размѣрѣ, по благости Божіей, опыты эти быть можетъ уже не повторятся. Желательно было бы услышать отзывы и мнѣнія — основанныя на дѣлѣ, а не на соображеніяхъ — отъ Севастопольцевъ. Они чай могутъ разсказать намъ кой–что объ этомъ. А можетъ быть и Н. И. Пироговъ рѣшится откликнуться другу своему въ Нижній, хоть бы черезъ посредство Морскаго Сборника? (*)

В.ДАЛЬ

(*) И редакція Морск. Сб. проситъ объ этомъ Н. И. Пирогова, и всѣхъ медиковъ и прочихъ лицъ, бывшихъ въ прошлую войну свидѣтелями и наблюдателями контузій.

СОДЕРЖАНІЕ ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ

СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ